

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 4 (1361)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Бориса Вишневого «Исаакий не отдадим!», опубликованная на сайте «Эхо Москвы» 15 января 2017 года.

Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/boris_vis/1910134-echo/

Вологда
январь 2017

Исаакий не отдадим!

Приняв официальное решение о передаче РПЦ Исаакиевского собора, петербургская администрация совершила одну из самых больших своих (если не самую большую) ошибок. Это очень хорошо видно по той общественной реакции, которая наблюдается в Петербурге.

Самые разные люди, – в том числе, православные верующие, – едины в том, что Исаакиевский собор должен сохранить свой нынешний статус: государственный музей, в котором (о чем, как правило, стыдливо умалчивают наши оппоненты) регулярно проходят службы, в среднем по два раза в день.

Соответствующая петиция в Интернете – против передачи собора – набрала почти 170 тысяч голосов за шесть дней. Это очень полезно знать протоиерею Леониду Калинину, который в эфире «Эха» презрительно обозвал «шариковыми» противников передачи собора. Заметим, что петиция противоположного содержания – о передаче собора – набрала аж 106 голосов, после чего была закрыта...

О чем говорят те, кто выступает за передачу собора? Что это требование закона, которое надо выполнять. Что надо вернуть Исаакий церкви. И что вместо музея-храма будет храм-музей, сохранивший музейные функции.

Все это – лукавство.

Первое. Если бы закон требовал императивной передачи церкви всего, что она попросит, тогда в 2015 году на заявку Санкт-Петербургской митрополии не ответили бы отказом. Но закон этого не требует, он дает органу власти право как передать собор, так и отказать в его передаче. И тогда Смольный отказал, причем совершенно логично – по экономическим причинам. РПЦ содержать собор не может и не хочет, а если передать собор РПЦ, выселив оттуда музей, чьи доходы сейчас обеспечивают содержание и сохранение этого уникального памятника, – неоткуда будет взять деньги: в бюджете Петербурга их нет.

Сегодня, по сравнению с ситуацией 2015 года, ничего не поменялось: РПЦ по-прежнему отказывается содержать собор, открыто заявляя, что платить должен город. Однако, по федеральному закону, в случае передачи объекта культурного наследия религиозная организация обязана взять на себя содержание и сохранение памятника. Церковь отказывается от этих обязательств? Тогда до свидания: ничего не получите.

Второе. «Вернуть» Исаакий РПЦ нельзя просто потому, что его у нее не отнимали. Собор строился на средства казны Российской империи (то есть за счет всех ее граждан, как верующих, так и неверующих), всегда был государственной собственностью, никогда не передавался церкви и никогда не был приходским храмом. Это не тот случай, когда можно говорить о «реституции».

Третье. Передача собора РПЦ фактически уничтожит государственный музей «Исаакиевский собор». По закону, музей в этом случае будет выселен. Но он не может существовать без собора, потому что именно собор является главнейшим экспонатом, который показывает музей. Это прекрасно понимают представители Союза музеев России, которые выступили категорически против передачи. При этом, как известно, в Москве спокойно работают в том же режиме, что сейчас Исаакий, то есть в составе музея, но с регулярными службами, кремлевские соборы – Успенский и Архангельский, которые не переданы РПЦ, и ничего не известно о таких просьбах.

По большому счету, ничего не требовало изменять существующий статус Исаакия – он устраивал всех. Работал музей, привлекавший сотни тысяч посетителей, проходили службы, памятник сохранялся и реставрировался – не было никаких проблем. Что произошло – не ясно. Скорее всего, настойчивость проявил патриарх Кирилл, возможно – подключились президентские структуры.

Тем не менее, вопрос далеко не решен, и борьба только начинается.

В действиях Смольного масса юридических ошибок – и в ближайшие дни его решения будут обжалованы в суде (автор, бесспорно, будет одним из заявителей).

Готовится массовый митинг в защиту Исаакия, и на этой волне объединяются самые разные политики (в том числе, депутаты из трех фракций ЗАКСа – «Яблока», «Справедливой России» и «Партии роста»), общественные деятели, градозащитники, журналисты и просто неравнодушные петербуржцы.

Огромное количество горожан пишет и звонит мне, выражая свое возмущение происходящим (среди них, заметим, есть даже священники и чиновники Смольного).

Все это очень напоминает кампанию против пресловутого «Охта-центра», которая длилась пять лет, но завершилась победой.

Последнее. Иногда приходится слышать (причем, от очень уважаемых людей): «важно не то, ЧТО передают Исаакий, важно КАК это делается».

Мол, мы не против самой передачи, мы против того, как по-хамски это сделано, с демонстративным презрением к горожанам, без изучения их мнения...

Да, по-хамски, и я тоже этим возмущен. Но важно не только КАК, важно ЧТО.

Важны не только средства, важна цель. И эта цель меня категорически не устраивает!

Я против того, что Исаакий передают РПЦ. В первую очередь, потому, что это незаконно. И был бы против, даже если решение бы принималось гласно и с общественным обсуждением. Потому что если вас ограбили – неважно, что перед этим вам ласково объяснили, что ваш кошелек грабителям нужнее, чем вам.

Речь, между тем, идет именно о грабеже: у нас хотят отнять Исаакий.

Хотят сделать так, чтобы мы, горожане, за счет своих налогов содержали собор, а бесплатно пользоваться им, получая доходы (деликатно именуемые «пожертвованиями» и не облагаемые налогами) будет РПЦ. Чтобы у РПЦ были только права – а у нас только обязанности.

Так не получится, господа.

**Борис Вишневский,
депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (фракция «Яблоко»)**